

Глава 19. Проникновение

Маленький оборвыш юрко лавировал в толпе. Грязное личико, спутанные волосы и прохудившееся тряпьё вместо одежды заставляли прохожих брезгливо морщиться и расступаться, невольно расчищая ему дорогу. Мальчишка мчался во весь дух и через мгновение скрылся в тени глухого переулка.

— Глава! — задыхаясь, он бросился в самый дальний и тихий угол подворотни.

Там сидел другой ребёнок, на вид его ровесник. Одет он был так же бедно, но на перемазанном лице сияли живые, пронзительно чистые глаза, в которых, казалось, сосредоточился весь ум этого мира.

При виде пришедшего Лу Сяофэн заметно оживился.

— Ну что? Нашёл что-нибудь? — он нетерпеливо вытянул шею, заглядывая товарищу за спину.
— А Хитрец где? Куда он подевался?

Мальчик плюхнулся на землю и, прижав руку к груди, попытался отдышаться.

— Он... он пробрался внутрь. Велел передать тебе, чтобы не ждал.

— Что?! — Лу Сяофэн подскочил как ужаленный. — Пробрался? Да как он посмел! Неужели не понимает, насколько там опасно? Лезет в пекло, даже со мной не посоветовавшись!

— Он сказал, что будет осторожен, — пролепетал мальчишка, втягивая голову в плечи. — Просил не волноваться.

— Осторожен, чёрт бы его побрал! — выругался Лу Сяофэн. — Да он смерти ищет, не иначе!

Редко когда его видели в таком бешенстве. Посланник, зажав рот ладонью, забился в угол, не смея издать ни звука. Лу Сяофэн раздражённо пихнул его в бок:

— Живо! Идём! Нужно вытащить этого дурня, пока его там не пришибли. Вечно этот Обезьяний дух подкидывает мне проблем!

— Апчхи!

Сыкун Чжайсин изо всех сил зажал нос ладонями, сдерживая рвущийся наружу чих. Потерев

зудящее переносье, он невнятно пробормотал:

— Наверняка Цыпленок Лу опять меня костит. Ну ничего, на этот раз я заставлю его признать поражение. Будет знать, кто тут главный!

Мальчик огляделся. Он смотрел с вороватым задором своими чёрными глазами-бусинками. Он скользнул взглядом по книжным полкам, забитым свитками и картинами, и презрительно фыркнул.

«Обычный работоровец, головорез, а туда же — в ценители прекрасного метит. Тьфу, бесстыдник».

Он протянул руку к столу, где лежало пресс-папье в форме тигра из тёплого нефрита. Гладкий камень приятно согревал ладонь. У Хитреца потекли слюнки: такая вещица стоит кучу денег, на них можно закупить целую гору паровых булочек. Как же хотелось прибрать её к рукам!

Но нельзя. Малейшая оплошность — и враг поднимет тревогу. С трудом подавив искушение, Сыкун Чжайсин с сожалением убрал руку.

В этот момент за дверь послышались голоса. Мальчик вздрогнул и, юркнув под массивную кровать из нанму, затаился. Дверь со скрипом отворилась. Вошедший жестом велел слугам удалиться и неспешно прошёл в комнату. Тяжёлые шаги отдавались в сердце Сыкуна Чжайсина гулким ритмом — казалось, оно вот-вот выскочит из груди.

Из-под кровати Хитрец видел лишь чёрные сапоги и серый подол халата. Сапоги приближались, пока не остановились в нескольких шагах от его убежища. Послышался плеск воды — мужчина жадно пил, а затем с тихим стуком поставил чашу на стол. Он снова зашагал, повернул налево и замер у стены.

Сыкун Чжайсин озадаченно нахмурился. Что там такого? Насколько он помнил, на той стене висела какая-то картина.

«Недоучка! — мысленно выругался мальчик. — Ни черта в искусстве не смыслит, а всё туда же — пялится».

Послышался сухой щелчок. Хитрец мгновенно распознал звук открываемого замка. Мужчина восторженно выдохнул:

— Настоящее сокровище! Цены ему нет, просто цены нет!

Сгорая от любопытства, Сыкун Чжайсин осторожно приподнял край покрывала. Средних лет мужчина в ученом одеянии и шапочке-конфуцианке с обожанием поглаживал какой-то предмет. С этого ракурса разглядеть вещь не удавалось, а двигаться было слишком рискованно

— один шорох, и пиши пропало.

Мужчина долго не мог оторваться от своей добычи, то и дело бормоча похвалы. Время тянулось томительно долго, Сыкун Чжайсин уже начал клевать носом. Если бы не смертельная опасность, он бы наверняка уснул прямо здесь.

Внезапный грохот в дверь заставил его встряхнуться. Подол халата перед глазами качнулся, снова раздался щелчок замка. Мужчина быстрым шагом направился к выходу.

— Какого чёрта вы ломитесь?! — недовольно рявкнул он. — Я же велел меня не беспокоить! Что опять стряслось?

Вошедший явно его побаивался: голос слуги звучал заискивающе.

— Второй господин, прибыл управляющий из Терема изысканных ароматов. Хочет обсудить детали сделки.

— Так чего стоишь? Веди! — мужчина отвесил слуге подзатыльник и, выходя, обернулся: — И запомни: отныне называй меня Большим боссом или главой банды. Забудешь про «второго господина», ясно?

— Да-да, конечно! — затараторил слуга, и голоса вскоре затихли в коридоре.

Выждав для верности, Сыкун Чжайсин выбрался из-под кровати. Отряхнув одежду, он осторожно выглянул за дверь и, убедившись, что путь свободен, поспешил к стене, у которой стоял мужчина.

Там действительно висела картина: величественный белый тигр застыл в грозном прыжке. Всего несколько искусных штрихов — и мощь лесного владыки, казалось, готова была вырваться с бумажного полотна. Даже юный Хитрец понял, что работу писал мастер. «Жаль, что такая вещь досталась этому скоту», — подумал он.

Однако он пришёл сюда не за живописью. Откинув край свитка, Сыкун Чжайсин обнаружил в стене нишу, в которой лежал продолговатый лакированный футляр. Встав на цыпочки, он вытянул коробку и бережно опустил её на стол. Маленький медный замок надёжно охранял содержимое, но для будущего «короля воров» это было лишь забавой. Разве может простая железка остановить того, кто равняется на самого Буддийского лиса?

Он выудил из-за пояса тонкую проволоку. Пара ловких движений в замочной скважине — и механизм поддался с негромким щелчком.

Внутри лежал драгоценный меч из белой яшмы. Стоило Хитрецу коснуться холодного камня, как по телу пробежала дрожь. Мальчик азартно блеснул глазами. К чёрту нефритовых тигров и

картины, к чёрту осторожность! Такое сокровище само идёт в руки — только дурак откажется. В крайнем случае — просто сделает ноги.

Он быстро обернул меч куском ткани и надёжно закрепил на поясе. Довольно ухмыльнувшись, Хитрец проскользнул к двери, воровато огляделся и бесшумно исчез в лабиринтах галерей.

По счастью, Банда Облачного Дракона только-только зарождалась и представляла собой сброд, лишённый всякого порядка. Именно поэтому мальчишке, владеющему лишь основами техники легкости, удавалось так долго водить их за нос. И хотя доля удачи здесь была немалой, это лишь подчёркивало ничтожность организации, которую удерживал от распада лишь скудный ум её предводителя.

Сыкун Чжайсин затаился в густой листве. Ветер лениво шелестел ветвями, навевая сон. Солнечный полдень — самое время для отдыха, но расслабляться было нельзя.

Вскоре до него долетели грубые голоса. Мальчик напрягся и, осторожно раздвинув ветки, заглянул вниз. Со стороны южной арки показались двое. Высокого — главу банды — он уже видел в кабинете. Второй, сухощавый мужчина лет тридцати, выглядел невзрачно, если бы не его тяжёлый, зловещий взгляд, от которого становилось не по себе.

— О цене договоримся позже, — произнёс сухощавый. — Но тот ребёнок, которого забрали из Терема изысканных ароматов, должен отойти мне.

Глава банды нахмурился:

— Полноте, почтенный, это несправедливо. Люди мои его схватили, значит, и добыча наша. Сами понимаете: если бы малец сбежал, беда пришла бы не только в ваш Терем, но и к нам. Кашу заварили вы, а расхлёбывать довелось нам. Считайте это платой за труды.

Он сделал паузу и добавил:

— Впрочем, если он вам так нужен — можем договориться. За сходную цену.

Лицо собеседника потемнело, но открыто конфликтовать он не рискнул. Видимо, понимал: вырвать кусок из пасти этого стяжателя будет непросто.

— Хорошо, добавьте его к общей партии, посчитаем всё вместе, — буркнул он. Мужчина вспомнил лицо того ребёнка — истинная красота. Пара лет обучения, и он станет лучшим товаром в заведении. Терять такой куш не хотелось.

Глава банды довольно кивнул. По-хорошему, за такой «редкий товар» следовало требовать больше, но ссориться с давним партнером не входило в его планы. К тому же он и так был в выигрыше. Стоило ему вспомнить о мече, спрятанном в спальне, как на душе становилось

тепло — это сокровище стоило жизни.

Сначала Сыкун Чжайсин не понимал, о чём речь, но по мере того, как разговор становился откровеннее, до него начал доходить смысл их слов.

Дождавшись, пока мужчины скроются из виду, он соскользнул с дерева и последовал за ними. Укрывшись в кустах, Хитрец увидел, как дюжий охранник отпер тяжёлую железную дверь и, заискивающе кланяясь, пропустил гостей внутрь.

Мальчик подпёр подбородок рукой, погружившись в раздумья. Неужели это и есть то самое место, которое он так долго искал?

<http://bllate.org/book/17402/1658801>